(Место неизвестно; позднее после полудня)

Итачи сидел на вершине горы, а Кисаме, все еще сильно побитый и ослабленный, восстанавливал силы после битвы с Какаши и Наруто. Оба нина Акацуки ожидали, что миссия будет не столь сложной, ведь они имели дело с одиннадцатилетним мальчиком, который не был ни генином, ни чуунином и не владел биджуу, или так думали они и остальные нины Акацуки. Ни Итачи, ни Кисаме не ожидали, что Наруто доставит им столько неприятностей, да еще и Какаши в придачу.

Итачи почти ничего не сказал после того, как он и его напарник спаслись от гнева матери Наруто, жабьего саннина и остальных, кто их преследовал. Итачи было очень интересно, что одиннадцатилетний ребенок, не принадлежащий к роду Учиха, смог одолеть и победить его Мангекё Шаринган. Поначалу Итачи считал, что Мангекё Шаринган может быть побежден только другим Учихой, владеющим Мангекё Шаринганом. Тот факт, что Наруто смог сделать это, не имея ограничения по родословной Учихи, поразил его, несмотря на то, что голова начала болеть от одной мысли об этом.

"Проклятье", - пробормотал Итачи, осознавая, что до сих пор не оправился от неожиданного поражения Наруто, который даже пальцем не тронул его, но сумел нанести ему такую травму.

"Недооценил я этого Наруто, - размышлял Итачи, - надо было больше наблюдать и изучать его..."

Кисаме подошел к своему напарнику и увидел, что тот глубоко задумался. Через пару минут Кисаме заговорил: "Этот Наруто - тот еще тип. Если бы он стал таким же, как ты, из него получился бы неплохой член Акацуки".

"Возможно", - сказал Итачи, - "Но, судя по глазам Наруто, мы оба знаем, что этого не произойдет".

"...", Кисаме.

"Наруто не такой, каким себя выставляет, - заявил Итачи, - судя по тому, как он стратегически сражался с нами, он далеко за пределами уровня генина или даже джонина. Возможно, он - элитный джоунин или АНБУ. Его мать - Цунаде, и я уверен, что она тренировала его всю жизнь".

"Воспитывался и обучался у саннина Слизня", - сказал Кисаме, - "Это объясняет нечеловеческую силу мальчика. Я чувствовал каждый его удар, и, что удивительно, они становились все сильнее".

"Судя по тому, как Наруто сражался с тобой, - пояснил Итачи, - ясно, что его тренировал не один чуунин-сенсей в академии... возможно, другой джоунин, АНБУ или саннин".

Кисаме знал, что это не Орочимару, бывший нин Акацуки, покинувший их организацию некоторое время назад. Хотя Кисаме и был саннином Змеи, он знал, что Орочимару не так силен, как Итачи, и даже побаивался его. Следовательно, это должен быть другой...

"Джирайя, - ответил Кисаме. Итачи просто кивнул головой: "Либо он, либо Какаши".

"Ты можешь сражаться с Джирайей почти на равных, но я не могу", - сказал Кисаме.

"Ты прав, - согласился Итачи, - Хотя мы почти равны, но если бы я сражался с ним, я бы проиграл. Если бы мы оба сражались с ним, то в лучшем случае мы бы убили его, но и сами бы погибли".

Итачи посмотрел на закат: "Даже если бы у нас было больше людей, результат был бы тот же".

"Значит, Наруто обучают два саннина, как ты полагаешь?" - спросил Кисаме.

"Я не знаю точно. Но если это так, то я не знаю, как долго Джирайя мог обучать Наруто. Однако, когда я сражался с Наруто в его сознании, я признал, что кендзюцу (техники владения мечом) Наруто не хватает. Я смог нанести юноше несколько ранений и ударов. Если бы я вступил с ним в настоящее кендзюцу, шансы на успех были бы выше".

Кисаме хищно ухмыльнулся: "Если это так, то я не прочь снова сразиться с этим мальчишкой в будущем. Я определенно покажу ему пару вещей с помощью моей Самехады".

"Не забегай вперед, Кисаме, - предостерег Итачи, - Наруто, может, и не слишком искусен в кендзюцу, но, как я видел в обеих наших битвах с ним, у него есть инновационные способы компенсировать свои недостатки. Если мы снова недооценим его, он может просто убить нас, если не одного из нас в следующий раз. Моя мысленная битва с ним показала мне это... и именно поэтому я проиграл ему".

"Кисаме молчал, массируя одну из своих ран. Итачи держался за больную голову, ругаясь про себя.

Даже со всеми моими силами, - размышлял Итачи, - Наруто владеет большим, чем я, и его воспитывают и обучают два саннина, один из которых учил Йондайме. Это может помочь объяснить, как он смог создать в своем сознании фигуру Йондайме и использовать ее для борьбы со мной. Должно быть, Джирайя подробно обучал Наруто хокаге Йондайме, чтобы сделать его настолько реалистичным в своем сознании. Мне придется еще больше работать и тренироваться, если я хочу снова бросить вызов Наруто...

(В доме Хьюги)

Хиаши сидел в своей комнате и читал какие-то свитки, хотя его внимание не было полностью

сосредоточено на этом. Рано утром он получил сообщение от Годайме, что его дочь и Ино похищены Учихой Итачи и Кисаме из Акацуки. Однако Хиаши не был дураком. Как бы он ни старался сделать Хинату и Ханаби сильнее, он знал, что у Хинаты нет шансов выжить против Итачи, если она вступит с ним в бой, и он знал историю Итачи в Конохе до его дезертирства, как и все остальные.

Хиаши был удивлен, когда он также рассказал о том, как Наруто рисковал своей жизнью, чтобы успешно спасти свою дочь и Ино, хотя Наруто знал, что все это время он был желанной целью, а Хината и Ино просто использовались как приманка. Если бы против двух нинов Акацуки сражался кто-то из ровесников Наруто, а большинство из них были старше его, они бы наверняка погибли от рук Итачи и Кисаме. Хиаши был больше заинтригован тем, как Наруто смог в одиночку противостоять Кисаме и Итачи до появления Какаши. Характер Наруто вызывал у Хиаши живой интерес. Несмотря на то, что Наруто является сыном и вместилищем Йондайме и приемным сыном Годайме, он мало думает о своем статусе и считает семью и друзей более важными и значимыми.

Кроме того, Хиаши знал, как Наруто защищает Хинату, и как Наруто, защищая ее, однажды напал на Неджи и серьезно ранил его. Мысль о том, что сын Йондайме, считающийся по меркам Сандайме прирожденным Хокаге, будет близок к Хинате, была одной из тех, на которые Хиаши всегда надеялся и которые рассматривал, наряду с тем, что на Наруто лежит ответственность за восстановление его клана. Мгновение спустя Хиаши вызвал одного из членов филиала и приказал ему собрать всех старейшин Хьюга на внеплановое собрание.

(Тем временем)

Хината лежала в своей постели, обдумывая все, что Сандайме рассказал ей и Ино. Никогда в жизни она не думала, что ее отец, каким бы гордым и холодным он порой ни был, решится принять в клан любого, кто не принадлежит к роду Хёуга, и сделать его членом главного дома, и это за два месяца до ее рождения. Она не знала, что и думать в тот момент, пока переваривала полученную информацию.

Она всегда знала, что отец всегда поддерживал и поощрял ее общаться с Наруто и быть рядом с ним, чтобы узнать его получше, но это известие потрясло ее до глубины души. В то же время она не могла не улыбнуться тому, как отец тогда поступил и до сих пор проявляет интерес к Наруто. Выслушав все, что ей рассказал Сандайме, она поняла, почему отец хотел, чтобы она сблизилась с Наруто, хотя она и так была влюблена в него с первого дня.

Хинате всегда нравился Наруто, даже до того, как она узнала, что он сын Йондайме. Ее поражало, что Наруто из ребенка одного Хокаге превратился в приемного сына другого Хокаге. К тому же она все больше любила Наруто за то, что он никогда не позволял себе думать, что все остальные ниже его. В нем не было того духа надменности, как в Учихах или как в большинстве членов ее собственной семьи, основной ветви или нет. Чем больше она думала о нём и обо всём, что Сандайме и остальные объяснили ей ранее о наследии и особенностях Наруто, тем больше она влюблялась в него.

<http://tl.rulate.ru/book/100924/3460900>